

Слова Лу Циншу, естественно, привлекли внимание сыновей и дочерей аристократии, которые один за другим переглядывались.

"Лу Циншу потерял 15 000 таэлей серебра, поэтому боюсь, что он не убежден и собирается использовать этот повод, чтобы насолить охраннику".

"Да, как может охранник писать стихи? Я никогда в жизни не видел, чтобы мастер боевых искусств писал стихи".

"Этот охранник умеет играть в шахматы и рисовать, так что, боюсь, что он и стихи умеет писать. Однако поэзия требует многолетнего упорного изучения, и ее нельзя написать без глубоких знаний".

Среди благородных сыновей и дам, которые были в настроении хорошо провести время, было много дискуссий.

Естественно, они не стали бы помогать такому фавориту, как Мэн Синь.

Мэн Синь сказал: "Хорошо, я постараюсь написать поэму, но учтите, что я всего лишь мастер боевых искусств, а не ученый".

"Лу Циншу, вы ведь тоже хотите написать поэму для принцессы? Думаю, нам неплохо устроить поэтическое состязание, чтобы выяснить, кто лучше - я, грубый мастер боевых искусств, или вы, ученый прочитавший много книг".

Хотя он был ученым, он всегда любил веселиться, а от чтения у него болела голова. Если бы он мог, он бы не пригласил этих талантливых людей к себе.

Лу Циншу заикался и долго молчал, но когда он увидел, что остальные смотрят на него, ему стало стыдно.

Поэт, написавший поэму, вскинул руку и сказал: "Лу Циншу видел, что вы неуважительно отнеслись к принцессе и ослушались ее желания, что является большим неуважением к ней. Чтобы защитить образ принцессы, он поспешил заговорить о тебе, но ты намеренно втягиваешь его в разговор, явно не желая писать стихи и не подчиняясь приказу принцессы".

"Кроме того, Лу Циншу - благородный человек, как он может соперничать с тобой, охранником? Тебе придется состязаться со мной, давай посмотрим, сможет ли твоя поэзия сравниться с моей".

"Ты, вонючая подлиза, изо всех сил стараешься подлизаться к Лу Циншу, мне интересно что он тебе пообещал" в сердце сплюнул Мэн Синь.

"Если Лу Циншу имеет такой высокий статус, почему он только сейчас заключал со мной пари? Не выставило ли это его в плохом свете?" спросил Мэн Синь.

Это заявление сразу же заставило ученого потерять дар речи.

"Боюсь, что просто Лу Циншу ничего не знает о поэзии, не так ли? Неважно, что он не знает об этом, поэтому нет необходимости скрывать это". Мэн Синь продолжал.

Лу Циншу был возмущен: этот мальчишка, намеренно пытался поставить его в неловкое положение и заставить потерять лицо перед принцессой.

"А ты сам то умеешь писать стихи? Если умеешь, то делай это быстро и перестань нести чушь!". Лу Циншу сердито сказал.

"Немного умею".

Пока он говорил, Мэн Синь подошел к столу и начал подготовку.

Будучи сыновьями богатых и влиятельных людей, большинство присутствующих здесь образованы и грамотны, многие из них изучали поэзию и лирику, поэтому даже если они не умеют писать стихи, у них все равно есть способность оценить их.

Большинство из них могли с первого взгляда определить, хороши они или нет.

Когда молодые девушки увидели, как Мэн Синь соревнуется в написании стихов со столичным поэтом, им стало очень любопытно, и они приблизились посмотреть.

Естественно, они очень полюбили Мэн Сина, молодого человека, который умел рисовать, и все они были очарованы его уникальными навыками его живописи.

Все они хотели иметь портрет, не только для того, чтобы сохранить молодость, но и чтобы похвастаться своей красотой перед другими влиятельными дамами и господами.

После минутного спокойного размышления Мэн Синь приложил перо к бумаге и написал: "Рассвет в горах, какое чудо! Огонь и синева небес! Ещё я долго помнить буду сиянье красных занавес! Края покину золотые, но увезу рассвет с собой, чтоб небеса мои родные, он обнял тёплую рукой! ...".

Как только стихотворение было написано, дамы захлопали в ладоши от удивления. Своеобразный стиль письма, с изящными мазками кисти и намеком на резкость, привлекал внимание не меньше, чем его картины.

Стихотворение также дало понять, что в нескольких штрихах стихотворение имеет очень графический характер, как свиток, разворачивающийся перед глазами.

Взглянув на него, Лу Циншу вдруг почувствовал себя немного кисло: "Как каллиграфия этого парня может быть такой уникальной? Это стихотворение совсем неплохое. Он, должно быть, продумал его заранее. Наверное, он все продумал заранее, но по сравнению с этим великим поэтом, это не так хорошо".

Ученый, написавший стихотворение ранее, был немного шокирован, когда взглянул на стих Мэн Сина. Использование слов и фраз было даже лучше, чем у него, и каждое слово казалось хорошо продуманным, выражая сцену раннего солнечного рассвета в горах.

Рассвет в горах - это, естественно, принцесса Янпин. Сравнение рассвета с принцессой Янпин означает, что рассвет очень красив.

Это также побочное свидетельство красоты принцессы, как и рассвет в горах утром.

И Лу Циншу, и поэт были поражены этой тактикой, которая была настолько умна, что он смог восхвалять принцессу Янпин, не издавая ни звука.

Это было потому, что принцесса Янпин была известна во всей столице своим хладнокровием, благородством и красотой.

Если бы это стихотворение получило широкую известность, боюсь, что принцесса Янпин воспевалась бы в веках, и каждый, кто прочитает его, почувствовал бы красоту принцессы.

Лу Циншу почувствовал угрызения совести, почему он позволил этому парню написать стихотворение? Он должен был ухаживать за принцессой, но теперь он позволил этому парню быть в центре внимания.

Боюсь, что после публикации этой поэмы этот слуга Мэн прославится на всю столицу и станет самым обсуждаемым человеком в столице.

Лу Циншу был в ярости, удивляясь, как много у него в рукаве трюков, и как каждый из них так привлекает внимание.

Было ощущение, что другой парень сильно ударил его по лицу. Чем больше он пытался подавить его, тем больше ему было получать пощечины.

Все дамы округа смотрели на него широко раскрытыми глазами и завидовали, читая это запоминающееся стихотворение под нос.

Это стихотворение о принцессе Янпин, и оно написано так хорошо, что сравнивает рассвет с прекрасной принцессой, и все они говорят о красоте этой принцессы.

Это мечта каждой женщины.

Принцесса Янпин тоже была поражена, ее прекрасные глаза смотрели на Мэн Сина, не понимая, что она так прекрасна в его воображении. Эта поэма является редким шедевром, и я боюсь, что она быстро распространится в столице.

Не мог же Мэн Синь влюбиться в нее? Подумав об этом, принцесса Янпин все еще сохраняла свой холодный и благородный образ, но ее сердце колотилось, как у испуганного оленя.

Но Чжуо Линь была немного недовольна: этот проклятый Мэн Синь, как он смеет писать о принцессе вместо меня, да еще и так красиво, видно, что он жаждет ее красоты.

Проклятый Мэн Синь, вонючий Мэн Синь! Он ест из миски и смотрит на то, что в горшке. Нет, боюсь, он смотрит не на то, что в миске, а на то, что в горшке.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2584246>